

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2026), 81–93
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2026), 81–93
©Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-3-93-81–93

КВИНТ АНХАРИЙ (РИМСКИЙ ПРЕТОР 56 г. до н.э.): ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

В.В. Дементьева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: vv_dementieva@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1305-3251

Статья является просопографическим исследованием, в котором обобщаются данные эпиграфики и нарративной традиции о поколениях рода Анхариев/Анкариев в I в. до н.э. – I в. н.э.; при прослеживании родственных связей за персону отсчета берется Квинт Анханий, претор 56 г. до н.э. Основная для проживания рода территория локализуется в Самнии (родовой центр – Сабинские холмы) и Пицене. Внутри рода зафиксированы когномены Rufus и Priscus. Наличие часто повторяющихся личных имен Квинт и Гай в эпитафиях представителей рода Анхариев позволяет допустить, что деда Квинта Анхария-младшего (претора 56 г. до н.э.) и, соответственно, отца Анхария-старшего (претора 88 г. до н.э.) звали Гай, но упомянутый с таким преноменом всадник из алы Сцевы Анханий (CIL I. 1569) не может быть таковым, а названный у Присциана (Prisc. Inst. VII. 70) Гай Анханий Руф является маловероятным в таком качестве. Автор приводит аргументы в обоснование того, что в надписи из Фалериона (CIL IX. 5449; AE 2008. 487) речь идет об Октавии Старшей (внучке Анхария-старшего и племяннице Анхария-младшего), а не о второй сестре Октавиана Августа – Октавии Младшей. Отмеченный в надписи из Норции (AE 1991. 472; AE 2004. 903) Тит Анкарий хронологически (временем жизни) может соответствовать Анхарию Приску у Тацита (Tac. Ann. III. 38.1; 70.1), но иной аргументации для подтверждения этого не находится. Автор полагает, показывая на примере правнука Анхария-старшего Секста Аппулея (консула 29 г. до н.э.), что политических лидеров, не имевших среди предков консулов, но имевших преторов по отцовской и материнской линиям, надо относить к стабильному ядру римской правившей элиты республиканского времени.

Ключевые слова: Римская республика, просопографические исследования, родственные связи, политическая элита, претор, надписи

Данные об авторе. Вера Викторовна Дементьева – доктор исторических наук, профессор; руководитель Научно-образовательного Центра антиковедения ЯрГУ, профессор кафедры всеобщей истории ЯрГУ.

Работа выполнена при финансировании ЯрГУ, проект VIP – 18.

ВВЕДЕНИЕ

Просопографические исследования для изучения римской республиканской элиты не теряют актуальности, так как помогают выяснить механизмы ее формирования и функционирования. Поскольку при рассмотрении правящего слоя Республики целесообразно, на мой взгляд, включать в него семьи не только консулов, но и всех магистратов с империем, то встает задача анализа сведений о политических лидерах, чей карьерный путь имел вершиной претуру (и нередко следовавшее за ней наместничество в провинции). К числу таковых принадлежал Квинт Анхарий, претор 56 г. до н.э., – его *cursus honorum* я стремилась проследить, отметив сложности и дискуссионные вопросы такой реконструкции¹. В данной статье предпринимается попытка аккумулировать информацию источников о роде Анхариев, его представителях, живших в I в. до н.э. – I в. н.э.; за исходную персону, от которой протягиваются нити родства, берется названная фигура. Реконструкция родственных связей Квинта Анхария так же, как и установление его почетного должностного пути, имеет свои трудности, – зададимся целью определить, какие просопографические вопросы могут найти хотя бы сколь-нибудь аргументированное решение, а какие при сегодняшнем состоянии источниковой базы остаются без такового.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОДА АНХАРИЕВ. КАК ЗВАЛИ ОТЦА КВИНТА АНХАРИЯ–СТАРШЕГО?

Родовое имя *Ancharius/Ancarius* носили несколько отмеченных в источниках человек; род, безусловно, был плебейским. С высокой степенью вероятности можно сказать о том, кто был отцом интересующего нас Квинта – также достигший претуры сенатор Квинт Анхарий (предположительно 128 г. до н.э. – год рождения), убитый в 87 г. до н.э. по приказу Гая Мария². Будем использовать для его идентификации добавление к имени «старший», добавляя «младший» к имени его сына. Античные авторы, которые описывают об Анхарии-старшем, рисуют картину его убийства в период марианского террора, – Аппиан (*App. B.C. I. 73*), Плутарх (*Plut. Mar. 43*), Анней Флор (*Flor. II. IX. 16*), называя сенатором и бывшим претором. Но кто был его отцом (и, соответственно, дедом Анхария-младшего), какое он носил имя?

В условиях современного информационного общества, видимо, уже настало время не только анализировать собственно научную литературу по той или иной теме, но и обращать внимание на популярные интернет-ресурсы, претендующие на авторство специалистов в своих публикациях, сведения которых имеют способность широко распространяться в сети, хотя при этом содержат грубые ошибки и – что совершенно неприемлемо – неверно информируют читателя о точке зрения того или иного автора. Профессиональное отношение «свысока» к такого рода публикациям и их игнорирование приходится оставить в прошлом, ибо возрастают масштабы влияния некорректных сведений. Применительно к проблемам

¹ Дементьева 2025.

² Точной фиксации родства в качестве отца и сына Квинтов Анхариев – соответственно, претора 88 г. и 56 г. в источниках нет, но вероятность этого велика, что исследователями обычно и принимается, см., например: Broughton 1998, 44.

тике данной статьи обнаруживаем следующее. В русскоязычной версии Википедии опубликовано утверждение: «Британский антиковед Т. Уайзмен со ссылкой на одну, обнаруженную в Минтурнах (городе в Лации), надпись предположил, что отца Квинта Анхария-старшего звали Гаем»³. Речь идет о надписи (CIL I. 1569 = CIL X. 6011 = ILLRP. 498), датированной эпиграфистами в диапазоне от 78 до 31 г. до н.э., такого содержания: Q(uintus) Anchari(us) / C(ai) f(ilius) Pol(lia) / Narbones(is) eques / evocatus annor(um) / nat(us) XXIII ala / Scaevae⁴. Как видим, отмечен в надписи, действительно, некий Квинт Анхарий, сын Гая, нарбоннский всадник, приписанный к трибе Pollia (расположенной в окрестностях Рима), 23 лет от рождения, призванный в алу Сцевы. Однако непосредственное обращение к книге Тимоти Питера Уайзмана показывает: никакого предположения о том, что отца Квинта Анхария-старшего звали Гай, он не делал. Более того, он сделал совсем иное предположение: на его взгляд, Анхарий-старший, возможно, был сыном Анкария, – человека, упомянутого поэтом Луцилием, – Уайзман дал при этом отсылку к работе Конрада Цикориуса⁵. Последний же, анализируя стихи 261 и 262 книги VI Луцилия (нумерация по изданию Фридриха Маркса), у которого в 262 строке стояло родовое имя Ancarius, сделал примечание, что он принадлежал к роду Анхариев, из которого вышли в республиканское время претор Квинт, убитый в 87 г., и его сын, претор 56 г.⁶ Приведенный выше текст надписи показывает: Т. Уайзман и не мог предположить, что отец Кв. Анхария-старшего был фигурантом этой надписи, т.к. в ней упомянута ала Сцевы (подразделение римской конницы ala Scaevae). Эта ала обычно связывается исследователями в отношении происхождения названия с именем Сцевы, центуриона в армии Цезаря, прославившегося в битве при Диррахии, которого Цезарь награждал и повышал его ранг (Caes. B.C. III. 53; Lucan. VI. 144; Plut. Caes. XVI)⁷. Поскольку Сцева совершал свои подвиги уже в 40-е гг. I в. до н.э., то, следовательно, названный в надписи сын Гая быть дедом интересующего нас Кв. Анхария не мог в силу хронологического несоответствия со службой в але, названной в честь цезарианца Сцевы. Что касается нижней границы датировки (78 г. до н.э.), то, хотя к цезарианцу Сцеве в этом случае информацию отнести нельзя (и нужно считать, что ала получила название от другого лица с этим именем), все равно невозможно признать фигурирующего в ней молодого Гая Анхария отцом Квинта Анхария-старшего, убитого в 87 г. до н.э. после его претуры.

Квинт Анхарий, нарбоннский всадник, может быть отнесен уже к следующему по отношению к объекту нашего изучения (его тезке) поколению, он не может быть его дедом, это явное заблуждение. Но он не может быть и его сыном, ибо призванный в алу Сцевы имел отца Гая.

³ Квинт Анхарий (претор): <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

⁴ EDCS.

⁵ Wiseman 1971, 212.

⁶ Cichorius 1908, 282.

⁷ Родовое и личное имя Сцевы у античных авторов дано в различных вариантах, в частности, у Светония (Suet. Caes. 68. 4) и Плутарха (Plut. Caes. XVI) он назван Кассием Сцевой, у Валерия Максима Марком Цезием Сцевой (Val. Max. III. 2. 23) и т.д. Цезарь и Цицерон называют его Сцевой без других имен.

Еще одно упоминание некоего Гая Анхария сохранилось у грамматика Присциана в следующем виде: *Cicero pro Varena: C. Ancharius Rufus fuit e municipio Fulginate. (Prisc. Inst. VII.70)*⁸. Этот Гай, как видим, имел *cognomen* Руф, жил в муниципии Фульгиний в Умбрии. На основе данного фрагмента Присциана из речи Цицерона в защиту Л. Варена (*L. Varenus*) на процессе в 80 г. до н.э. Элимар Клебс предположил, что Гай Анхарий Руф был обвинителем Варена, а молодой Цицерон, оправдывая последнего, стремился переложить вину за убийства, в которых обвинялся Л. Варен, на *familia Anchariana*⁹. Если принять примерным годом рождения Квинта Анхария-старшего 128 г. до н.э. (как это принято в литературе), то быть его отцом человек, являвшийся обвинителем в 80 г. до н.э., теоретически мог, но в подобном случае Гаю Анхарию Руфу в год судебного процесса должно было быть около 70 лет. Однако в этом случае Квинт Анхарий-старший, скорее всего, наследовал бы семейное имя Руф, которое у него не фиксируется источниками. Можно возразить, что *cognomen* Rufus (Рыжий) – как индивидуальное прозвище – мог и не наследоваться в качестве имени ветви рода, но наличие надписи (АЕ. 2008. 469), в которой у представителя рода Анхариев указано Ru(fus?) как составная часть полного имени, дает определенное основание рассматривать его семейным, но другой ветви рода Анхариев, не той, к которой относятся Анхарий-старший и Анхарий-младший.

У Цицерона в речи «В защиту Авла Клуенция Габита», произнесенной в 66 г. до н.э., упомянуты пастухи Анхария (личное имя не приводится), с которыми, по версии обвинителя, расправились управители Клуенция (*Cic. Pro Cluent. 161: "Anchari et Paceni pastoribus huius vilicum vim et manus attulisse"*). По тексту речи можно понять, что местом конфликта был Самний (где было развито отгонное скотоводство). Если принять, что Гай Анхарий Руф, отмеченный в речи Цицерона в защиту Варена (80 г. до н.э.), был дедом объекта нашего изучения (что, как мы видим, имеет слабые основания), то Анхарий без личного и семейного имени из речи Цицерона в защиту Клуенция (66 г. до н.э.), гипотетически может быть тем же самым лицом, если, конечно, полагать, что он прожил долго, не менее 80 с лишним лет. Хотя в 66 г. до н.э. Цицерон мог иметь в виду собственно Квинта Анхария, ставшего претором 10 лет спустя. Сказанное позволяет отнести с сомнением к тому, что Гай Анхарий у Присциана может отождествляться с Анхарием у Цицерона, названным в связи с делом Клуенция, и пониматься как отец Анхария-старшего.

ДОЧЬ АНХАРИИ – СЕСТРА ОКТАВИАНА АВГУСТА: ДИСКУССИЯ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЕЕ ЖИЗНИ И АНАЛИЗ НАДПИСИ CIL IX. 5449=AE 2008. 487

Сестрой Кв. Анхария-младшего (и, соответственно, дочерью Кв. Анхария-старшего) являлась, по всей видимости, Анхария, вышедшая замуж за Гая Октавия. Она родила ему дочь Октавию, но смерть Анхарии привела к тому, что Гай Октавий женился второй раз на Атии из рода Юлиев. Датировка заключения вто-

⁸ Prisciani Institutionum grammaticarum libri I–XII. О Присциане и его *Institutiones Grammaticae* см.: Болгов, Болгова, 104–120.

⁹ Klebs 1894, 2102.

рого брака Гая Октавия различна (70 г. или 65 г. до н.э.). Если исходить из самой ранней даты, то смерть Анхарии надо относить ко времени по 69 г. до н.э., как и рождение Октавии Старшей (иногда предполагается даже, что Анхария умерла в родах). Во втором браке Гая Октавия, как хорошо известно, родился создатель системы принципата Октавиан Август (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.). Таким образом, племянница Квинта Анхария-младшего (внучка Квинта Анхария-старшего) Октавия была единокровной сестрой императора Августа. Обычно она именуется Октавией Старшей, т.к. во втором браке Гай Октавий имел еще и вторую дочь, т.е. Октавию Младшую, дату рождения которой тоже нередко связывают с 69 г. до н.э., однако Катрина Мур в магистерской диссертации вполне резонно предложила сместить дату ее рождения на три года, к 66 г. до н.э.¹⁰

Сведения об Октавии Старшей имеются у Светония (Suet. *Aug.* 4) и Плутарха (Plut. *Ant.* XXXI.). Светоний пишет, что, когда отец Октавиана Августа, Гай Октавий, скоропостижно умер, у него осталось трое детей: Октавия Старшая – от Анхарии, Октавия Младшая и Август – от Атии. Плутарх замечает (Plut. *Ant.* XXXI. 13-17): Ὀκταουία γὰρ ἦν ἀδελφὴ πρεσβυτέρα μὲν, οὐχ ὁμομητρία δὲ Καίσαρι· ἐγγυόνει γὰρ ἐξ Ἀγχαρίας, ὁ δὲ ὕστερον ἐξ Ἀτίας. Ἔστεργε δ' ὑπερφυῶς τὴν ἀδελφὴν, χρήμα θαυμαστόν, ὡς λέγεται, γυναικὸς γενομένην¹¹. По Плутарху, именно на ней женился Марк Антоний, что следует признать заблуждением античного биографа: Антоний женился на Октавии Младшей. Октавия Старшая вышла замуж за Секста Аппулея, их дети Секст и Марк (родство последнего с Секстом Аппулеем-старшим, иногда ставится под вопрос) традиционно идентифицируются с консулами, соответственно, 29 г. и 20 г. до н.э.¹²

О том, когда умерла Октавия Старшая, в историографии были предположения в диапазоне от времени ранее 43 г. до н.э. до времени позднее 13 г. до н.э. О.В. Любимова в биографической справке об этой женщине писала следующее: «Вероятно, в конце 43 г. Октавии Старшей уже не было в живых (App. *BC.* III. 91–92), хотя Дж. Поллини допускает возможность того, что она изображена на Алтаре Мира и, следовательно, была жива в 13 г. до н.э. (Pollini 1986, 549)»¹³. Джон Поллини, анализируя фигуры на Алтаре Мира, делал предположения, что фламин на южном фризе не Секст Аппулей-старший, муж Октавии Старшей, а их сын, Секст Аппулей-младший, консул 29 г. до н.э., а также находил на *Ara Pacis* Октавию Старшую и ее младшего сына Марка Аппулея¹⁴.

Мнение о том, что в конце 43 г. до н.э. Октавии Старшей уже не было в живых¹⁵, которое сформировано на основании текста Аппиана (App. *BC.* II. 92), написавшего, что встречали Октавиана в храме Весты мать и одна сестра, можно считать ошибочным не только при опоре на трактовку изображений на Алтаре мира, предложенную Дж. Поллини, но и при обращении к надписи из Фалериона, посвященной Октавии,

¹⁰ Moog 2017, 8-11.

¹¹ «Октавия ведь была старшей сестрой Цезарю не от той же матери, ибо она родилась от Анхарии, он же позже от Атии. Он необыкновенно любил сестру, считавшуюся, как говорится, родившейся достойным восхищения женским чудом».

¹² См., например: Kienast 1992, 143-144.

¹³ Любимова. <https://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=118>.

¹⁴ Pollini 1986, 453-460. С. 549, на которую ссылается О.В. Любимова, в статье Дж. Поллини нет.

¹⁵ Оно повторяется в электронных публикациях, см.: Октавия Старшая URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

датированной между 14 и 20 гг. до н.э.¹⁶ Датировка не ранее 14 г. до н.э. обусловлена тем, что Август в реконструкции этой надписи назван божественным, а обозначение *Divus Augustus* в результате причисления к сонму богов (*consecratio*) он получил 17 сентября 14 г. н.э. Эта надпись выпадала из поля зрения исследователей, изучавших биографию старшей сестры Октавиана, приведем ее текст:

Octav[iae C(ai) f(iliae)] / sorori d[ivi Aug(usti)] / M(arcus) Ancharius / C(aius) Decimius C(ai) f(ilius) Valer / duovir(i) f(aciendum) c(uraverunt) (CIL IX. 5449). В *L'Année épigraphique* (AE 2008. 487) текст надписи воспроизводится так: Octau[iae C. /] | sorori d[ivi Aug(usti)] | M. Ancharius [—] | C. Decimius C. f. Valer[—] | duovir(i) f(aciendum) curauerunt. В этой публикации четче показаны лакуны, но для понимания сохранившегося текста это не принципиально. В любом случае, понятно (как и по первой публикации в CIL), что *Divus Augustus* – это реконструкция, на основе сохранившейся буквы D (столь малая часть слова и дальнейшая лакуна способствовали предположению о том, что речь в надписи идет вообще не о сестре Августа, а о сестре кого-то иного, – мне кажется это наименее вероятным из всех трактовок принадлежности наванного в надписи имени).

Перевод с учетом реконструкции: «Октавии, дочери Гая, сестре божественного Августа, Марк Анханий, Гай Децим, сын Гая, дуумвиры Фалериона {статую} распорядились изготовить». Надписи делали на базах статуй, изображавших тех, кому оказывали данную почесть, посвящая их скульптуры богам и устанавливая у входа в храм, отдавая живущего человека под особое божественное покровительство.

На мой взгляд, статуя была именно Октавии Старшей, поскольку Октавия Младшая умерла в 11 г. до н.э.; иногда называется 10 г. до н.э. (при ориентации на римский подсчет возраста), но диапазон 11–10 гг. до н.э. не оспаривается в историографии, так как Светоний (*Suet. Aug.* 61.2) сообщает, что Октавиан потерял сестру на пятьдесят четвертом году. Но датировка надписи – не ранее 14 г. н.э., следовательно, это аргумент в пользу посвящения статуи Октавии Старшей. Другой важный аргумент – имя одного из посвятителей – Марк Анханий, номен его совпадает с именем матери Октавии Старшей. Если принять время ее рождения как 70/69 г. до н.э., то дожить, допустим, до 14–16 гг. н.э. (и даже несколько дольше) она вполне могла. Однако Сильвия Мария Маренго считает, что надпись относится к Октавии Младшей¹⁷. Пока мне не известны аргументы С.М. Маренго¹⁸ (и я не могу их оценить), но полагаю, что ставить статую через 25–30 лет после смерти Октавии Младшей, к тому же представителю рода Анханиев все же несколько странно. И если бы Октавия Старшая умерла раньше Октавиана Августа, наверное, ей бы он тоже посмертные почести оказал, как и младшей сестре, поскольку, в соответствии с Плутархом, любил ее чрезвычайно (ὕπερφυῶς), и эти почести были бы отражены в источниках.

Марк Анханий-дуумвир был, как свидетельствует его помет, родственником Октавии Старшей и, соответственно, родственником Квинта Анхария-младшего,

¹⁶ EDCS-16100799.

¹⁷ Marengo 2008, 193–204.

¹⁸ Об идентификации упомянутой в надписи CIL IX. 5449 Октавии с Октавией Младшей, предложенной С.М. Маренго, сообщается в *L'Année épigraphique* 2008, 218. Аргументы такой идентификации публикаторами надписи не приводились, найти статью С.М. Маренго в журнале “*Picus*” оказалось в интернете невозможно. Просьба, обращенная непосредственно к С.М. Маренго, прислать текст ее статьи, осталась без ответа.

которому она приходилась племянницей. При этом Марк Анхарий принадлежал, вероятно, к следующим поколениям, т.е. ко второму-третьему поколению по отношению к Квинту Анхарию-младшему (к поколениям его детей и внуков). У Э. Клебса при перечислении известных Анхариесв Марк не упомянут, видимо, он его не отследил, хотя девятый том СІІ, содержащий приведенную надпись, был издан в 1883 г., а статья Э. Клебса в RE была опубликована в 1894 г.

Однако в связи с определением времени жизни Октавии Старшей и, тем более, ее «продления» – в соответствии с процитированной надписью – до первых десятилетий нашей эры возникает другая нестыковка хронологического характера. Сын ее и Секста Аппулея, Секст Аппулей-младший, став консулом в 29 г. до н.э., затем был проконсулом Испании, Азии (в 23–22 гг. до н.э.), вероятно, наместником Иллирика (8 г. до н.э.); получил триумф 26 г. до н.э. за какие-то победы, согласно Триумфальным фастам (*Sex Appuleius Sex f. Sex n. pro cos a[nno] DCCXXVII ex Hispania VII K[alendas] Febr[uius]*)¹⁹. В целом его деятельность в 20-е гг. I в. до н.э. отражена надписями, но возникает вопрос: если в 29 г. до н.э. он стал консулом, то когда он должен был родиться? В нормальной ситуации к моменту занятия консулата он должен был перешагнуть через сорокалетие, т.е. родиться не позднее рубежа 70–60-х гг. I в. до н.э. Но этот временной отрезок, как отмечено выше, обычно связывается со временем рождения его матери, Октавии Старшей. Следовательно, есть два пути выхода из хронологического тупика. Первый – считать, что она родилась раньше, хотя бы около 85 г. до н.э. но с этим предположением не коррелирует возраст ее отца Гая Октавия (предполагается, что он родился около 100 г. до н.э., поскольку карьера его началась в 73 г. до н.э., год его смерти – 59 г. до н.э.). Иногда указывается год рождения Октавии Старшей как 78 г. до н.э., но это опять-таки не дает сорокалетний возраст ее сына Секста Аппулея на 29 г. до н.э. и при этом значительно уменьшает вероятность того, что Октавия еще была жива в 14–15 гг. н.э. Поэтому второй путь, который представляется мне более предпочтительным, считать, что в 29 г. до н.э. сын Октавии Старшей Секст стал консулом, будучи еще совсем молодым человеком, в возрасте около 20 или 20 с небольшим лет. Случаи столь раннего занятия консулата в истории Республики имеются (например, консулат Октавиана в 43 г. до н.э.²⁰). Учитывая, что в 30 г. до н.э. закончилась гражданская война, из которой Октавиан, дядя Секста Аппулея, вышел победителем, он вполне мог обеспечить родственнику занятие высшей магистратуры, тем более что с этим годом исследователи нередко связывают начало оформления системы принципата. Консулом-десигнатом в этом году был сам Октавиан²¹. В том же году он был удостоен троекратного триумфа (*Liv. Per.* 133). Й. Бляйкен, объясняя вхождение Секста Аппулея-младшего в ближний семейный круг Августа, писал: «Отсутствие потомков мужского пола даже придавало женщинам, чье родство с Августом было более дальним, более яркий блеск. Так, дети единокровной сестры Августа, Октавии Старшей, могли считать себя частью ближайшей семьи, например, ее сын Секст Аппулей, которого Август назначил консулом в 29 году»²². Признание получения внуком Анхарии консулата в молодом возрасте снимает вопросы

¹⁹ Фотография данного фрагмента Триумфальных фаст опубликована в издании: Presicce 2022, 107.

²⁰ Kienast 1990, 65.

²¹ Kienast 1990, 65.

²² Bleicken 1998, 623–624.

об отнесении даты рождения Октавии Старшей к рубежу 70–60-х гг. до н.э., так же, как и не дает оснований усомниться в датировке посвячительной надписи, – хронологическая цепочка выглядит адекватно. При этом следует считать, что Октавия Старшая не умерла не только до 43 г. до н.э. – она умерла, видимо, немного позже своего брата Октавиана Августа, т.е. во втором десятилетии I в. н.э. (он умер в год консульства своего внучатого племянника, внука Октавии Старшей, носившего имя Секст Аппулей, как его отец, дед и прадед).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ИСХОДНОГО АРЕАЛА ПРОЖИВАНИЯ АНХАРИЕВ

Фалерион (Falerio), дуумвирами которого названы в посвячительной надписи (CIL IX. 5449, AE 2008. 487) Марк Анхарий и Гай Децим, находился в Пицене (Пиценской/Пикентинской области – Picenum), располагавшейся, по сообщению Страбона (Strabo. V. 4. 1–2), между Апеннинскими горами и Адриатическим морем, а ее население – племена пикенов (picus – дятел, возможно, тотем этого племени), – как указывал античный географ, вышло из Сабинской области. В свою очередь сабиняне, которые стали называться самнитами, дали название Самнию (Samnium) – области в районе Апеннинских гор, граничащей с Пиценом. Именно в Самнии, на Сабинских холмах, было родовое хозяйство Анхариев, как свидетельствует надпись из этого региона (CIL I. 1853=CIL. IX. 8242=ILLRP 487), датированная в диапазоне от 1 до 30 г. н.э. Надпись содержит сравнительно объемный текст, в котором нас интересует следующий фрагмент: “.../ ММСССХХ af castello ad con/[fine(m) castel]/lum ad vinias Anchariorum ped(es) / [MM af vin]ieis Anchar(ior)um ad castellum qui / [est ad vin]ias Pacianas p(edes)....”. Как видим, в нем очерчивается расположение виноградников, принадлежавших Анхариям. Сабинские холмы относились к территории древних сабинян, которая соприкасалась с Пиценом на востоке. О территории Самния речь идет и у Цицерона во фрагменте, где упомянуты пастухи Анхария (Cic. *Pro Cluent.* 161). Более того, если обратиться к эпитафиям, в которых названы члены рода Анхариев и их вольноотпущенники с тем же именем (по римским обычаям их получавшим), то имеющиеся надгробные надписи I в. до н.э. – I в. н.э. относятся либо к Самнию, либо к Пицену:

CIL IX. 4556: Q(uinti) Ancari C(ai) f(ili) / C(aius) Q(uinti) f(ilius) Nonia C(ai) f(ilia) / Q(uitus) Q(uinti) f(ilius) Rufria Q(uinti) f(ilia); I в. до н.э., территория Самния, местность Норция (Нурсия). В эпитафии названы Квинт Анкарий (номен писался не только через “ch”, но и через “c”), сын Гая, Гай Анкарий, сын Квинта, Нония, дочь Гая, Квинт, сын Квинта, Руфрия, дочь Квинта.

CIL IX. 4557: C(aius) An<c=K>ari(us) Q(uinti) [f(ilius)] / Paulla Q(uiti) [f(ilia)]; I в. до н.э., территория Самния, местность Норция (Нурсия). Названы Гай Анкарий, сын Квинта, Паула, дочь Квинта.

CIL IX. 3620:] / Aufidius / Zet(h)us / Ancharia C / Gemella [; 70–31 гг. I в. до н.э., территория Самния, местность Фосса/Авея. Названы Афиций Цетус, Анхария Гемелла; поскольку gemella – существительное женского рода от gemellus – близнец, то Гемелла являлась, видимо, близнецом Гая.

CIL IX. 5280: M(anibus) s(acrum) / Anchariae C(ai) [l(ibertae)] / Successae / Argenus C(ai) / Anchari Persei / ser(vus) conlibertae / [b(ene)] m(erenti). («Душам священным умерших – Анхарии, вольноотпущенницы Гая, наследницы, Арген, раб Гая

Анхария Персея {исполнил}, сожительнице за добро воздастся добром»). Надпись не датирована, возможно, I в. н.э.; территория Пицена. Из имен, относящихся к роду Анхариев, названы Гай Анхарий Персей и Анхария, его вольноотпущенница.

CIL IX. 4233:]Ancharius / l(ibertus) Pamphilus / [S]eptimia T(iti) l(iberta) / Mart(h)a; вторая половина I в. н.э. (51–100 гг.), территория Самния. Названы Анхарий, вольноотпущенник Памфилий, Септимия, вольноотпущенница Тита, Марта.

CIL IX. 4755: [A]nchariae Niceni / q(uae) v(ixit) a(nnis) XXI mensibus sex / C(aius) Ancharius Martinus / coniugi bene merenti / et parentes eius / alumnae pientissimae / fecerunt («Анхарии {дочери?} Никена, прожившей 21 год и шесть месяцев / Гай Анхарий Мартин – супруге за добро воздастся добром – и ее родители благочестивейшей воспитаннице исполнили»); I в. н.э., территория Самния. Названы Гай Анхарий Мартин, Анхария – либо дочь Никена, либо Niceni – это часть ее собственного имени.

Надгробные надписи, таким образом, содержат повторяющиеся мужские имена представителей рода Анхариев – Квинт и Гай, следовательно, предположение о том, что отца Квинта Анхария-старшего и, соответственно, деда Анхария-младшего звали Гай вполне допустимо, оно подкрепляется традицией рода, прослеживающейся по мемориальным надписям.

Приведенные данные эпиграфики не оставляют сомнений в определении основного ареала проживания членов рода Анхариев – это Самний (родовой центр их местожительства – Сабинские холмы) и Пицен. Надгробные надписи I в. до н.э. с именами Анхариев относятся к Норции (Norcia, Nursia, Νορσία), городу на Сабинских холмах по верхнему течению Нара (река Нар в описании Страбона текла через Омбрику и впадала в Тибр – Strabo V.3.7; современное название – Нера, крупнейший приток Тибра). К этому же городу относится надпись с именем Тита Анхария (AE 1991. 472; AE 2004. 903), так же датированная эпиграфистами I в. до н.э. на основе характера письма.

Вольноотпущенники Анхариев могли расселяться далеко за пределы Апеннинского полуострова. Одна из относительно недавних публикаций надписей с именем, скорее всего, Публия Анхария имеет следующий текст: P. Anc[harius ?] | Col(lina T) V[—] | ? (AE 2008. 1597). Первая буква, сообщают публикаторы, «вероятно, Р»²³. Из надписи, кроме имени, можно почерпнуть название трибы Collina – это римская городская триба, находившаяся на Виминале и Квиринале. Данная надпись из Кносса (найдена в 1995 г.) хранится в Археологическом музее Ираклеона. Датирована она I в. до н.э. Имя восстанавливается как Anc[harius], поскольку в Кноссе оно было известно в римское время. Фигурант надписи понимается публикаторами как потомок вольноотпущенника. Следовательно, вольноотпущенники Анхариев могли перебираться из Самния (где они фиксируются как на основной территории проживания рода) в Рим и отдаленные части римского мира. Из Анхариев более позднего времени есть упоминание о вольноотпущеннице из Вифинии Pancharia Soteris, которую трактуют как П. Анхарию Сотерис, о ней речь идет в письме Плиния Младшего Траяну (Plin. *Ep.* X. 11. (2), просившего предоставить ей право римского гражданства. Но она и другие Анхарии хронологически выходят за I в. н.э.

²³ L'Année épigraphique 2008, 661.

КОГНОМЕНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОДА АНХАРИЕВ

Надпись с упоминанием Тита Анкария на большом квадратном каменном блоке первоначально исследователи скопировали в 1910 г., а в 1999 г. заново открыли. Это породило две реконструкции текста (первая была основана на рисунке издателя, во второй прочтение было исправлено):

1. C(aius ou o) Ofan[us ou o- - -] | T[itus ou o) Anca[rius ou rio - - -]²⁴.
2. C. Ofan[i- - - -] | T. Anca[ri- - - -]- - - - -?²⁵

Фактически содержательно извлечь из этой надписи можно только имена названных в ней персон. Нас интересует имя Тит Анкарий, оно было дискутируемо антиковедами еще в XIX в. (до обнаружения инскрипции из Норции) на основе надписи, признанной ими фальшивой (CIL. V. 145), в которой Тит Анхарий назван сыном Тита с когноменом Приск: “T. Anchario T.f. Pal. Prisco”.

Когномен Priscus при данном родовом имени присутствует (без преномена) в «Анналах» Тацита (Тас. *Ann.* III. 38.1; 70.1), им назван обвинитель проконсула Крита (22 г. н.э.) Цезия Корда, – его обвинили в 21 г. н.э. в вымогательствах и в оскорблении величия. Э. Клебс предложил при поиске личного имени Анхария, засвидетельствованного Тацитом, сопоставить два упоминания Анхариев Присков – в фальсифицированной надписи и у Тацита²⁶. Однако фальсифицированная надпись не может быть серьезным аргументом при выяснении личного имени. Но возникает вопрос: мог ли быть Тит Анкарий, названный в надписи из Норции, тем же самым Анхарием, о котором писал Тацит? Если считать отрезок от последней трети I в. до н.э. до 20-х гг. I в. н.э., это вписывается в промежуток жизни поколения, поэтому Тит Анкарий (надпись из Норции, Самний) чисто гипотетически может быть Анхарием Приском, обвинителем проконсула Киренаики Цезия Корда, но иной аргументации для подтверждения этого нет, – один или два человека упомянуты в названных источниках, вопрос на данный момент не решаемый.

В источниках отмечен еще один Анхарий – гончарный мастер Кв. Анхарий Феликс, зафиксированный в *Corpus vasorum Arretinorum*, Уайзмен сделал предположение, что его мастерская находилась в ПUTEОЛАХ²⁷, т.е. профессиональная деятельность, следовательно, относилась к территории Кампании. Что-либо дополнительно о нем сказать трудно, обращает на себя внимание только само очень распространенное у Анхариев мужское имя – Квинт. Впрочем, данный Анхарий мог быть и вольноотпущенником, поскольку имя Феликс нередко присваивалось и рабам.

При археологическом исследовании театра в сабинском городе Амитерне (Amiternum) была найдена надпись на известняковой плите, начертанная в две колонки, в ней назван Луций Анхарий, по завещанию которого, видимо, другой Анхарий (имя предлагается как реконструированное под вопросом, поскольку букв от него не сохранилось), но ясно, что он – сын Гая, сделал надпись. При этом Луций Анхарий, вероятно, имел когномен Руф, и указана территория – триба Quirina, созданная еще в III в. до н.э. около города Реате (в свое время центра сабинского союза), одного из самых древних на Апеннинском полуострове, располагавшегося

²⁴ L'Année épigraphique 1991, 85 (№472).

²⁵ L'Année épigraphique 2004, 286 (№903).

²⁶ Klebs 1894, 2102.

²⁷ Wiseman 1971, 212.

на пересечении четырех дорог. Текст надписи: [_ Ancharius ?] C. f. [ex testa]mento || u(iuus) f(ecit) | L. Anch[arius – f Quir(ina)] Ru[fus ?] | oct(o)[uir] (AE. 2008. 469). Вероятный Анхарий Руф отмечен в надписи октовиром, т.е. членом коллегии восьми. Надпись датируется эпохой Августа²⁸. Поскольку, как было отмечено выше, во фрагменте Присциана из речи Цицерона (Prisc. *Inst.* VII.70) назван Гай Анхарий Руф, то можно сделать предположение о существовании в I в. до н.э. – I в. н.э. внутри рода Анхариесв семьи Руфов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просопографическое изучение римского рода Ancharii/Ancarii показывает, что основной (исходный) ареал его проживания относился к Самнию, в котором территориальным центром для представителей рода, местом их жительства, служили Сабинские холмы (город Норция), а также граничащая с Самнием Пиценская область. Естественно, что самые известные члены рода – преторы отец и сын Анхарии исполняли свои магистратские и промагистратские обязанности в Риме и в подвластных ему регионах²⁹, другие Анхарии, свободные граждане и их вольноотпущенники, вели свою деятельность в Италии (в частности, занимая муниципальные должности дуумвира и октовира) и за ее пределами, в Нарбоннской Галлии и на Крите. Внутри рода прослеживаются ветви/семьи Руфов и Присков, но, скорее всего, преторы Анхарии к ним не относились. Гай Анхарий, отмеченный в надписи (CIL I. 1569) в качестве всадника алы Сцевы, не мог быть отцом Анхария-старшего и дедом Анхария-младшего. Упомянутый у Присциана Гай Анхарий Руф также маловероятен для такого родства с ними. Но тем не менее отца Анхария-старшего вполне могли звать Гай, так как эпитафии с территории Самния I в. до н.э. – I в. н.э. позволяют считать имя Гай, как и имя Квинт, традиционными для данного рода. Логично полагать, что в надписи на базе статуи (CIL IX. 5449; AE 2008. 487), поставленной Марком Анхарием со своим коллегой по дуумвирату в Фалерионе, названа Октавия Старшая, матерью которой была Анхария, первая жена отца Октавиана Августа – Гая Октавия. По всей вероятности, Октавия Старшая пережила своего брата-принцепса, в отличие от Октавии Младшей. Названный в надписи из Норции (AE 1991. 472; AE 2004. 903) Тит Анхарий по времени жизни может быть соотнесен с Анхарием Приском у Тацита, но доказательств их отождествления нет.

Рассмотрение родственных связей Анхариесв позволяет еще раз обратить внимание на проблему формирования и состава римской республиканской политической элиты. Кит Хопкинс и Грехэм Бартон ввели понятия «циркулирующей» (нестабильной) элиты и «внутренней» (стабильной) элиты, изучая только консульские семьи, прослеживая поколения предков-консулов³⁰. На мой взгляд, римская элита – это все, занимавшие высшие магистратуры, все носители империя, не только консулы, но и преторы, поэтому выяснять состав ее следует на более

²⁸ L'Année épigraphique 2008, 212.

²⁹ См.: Дементьева 2025. Надписи, относящиеся к магистратской и промагистратской деятельности Анхариесв, рассмотрены в этой статье.

³⁰ Hopkins, Burton 1983, 31–119.

широком представительстве в ней. В данном случае наглядным является пример внука Анхарии, сына Октавии Старшей – Секста Аппулея (консула 29 г. до н.э.), племянника Октавиана Августа. Он не имел консулов-предков, но отец его достиг преторской должности, а по материнской линии рода Анхариев он имел прадеда и двоюродного деда преторов (последний был еще и проконсулом). Другой его дед – Гай Октавий – тоже достиг претуры и проконсулата. Не имея предков-консулов, разве он не относился к правившей элите и даже к стабильной ее части? Полагаю, что очевидным образом относился.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Bleicken, J. 1998: *Augustus. Eine Biographie*. 2. Aufl. Berlin, 623–624.
- Bolgov, N.N., Bolgova, A.M. 2019: Pristsian Grammatik i ego nasledie [Priscianus Grammarian and his legacy]. *Hypothekai: Zhurnal po istorii antichnoy pedagogicheskoy kul'tury* 3: *Obrazovanie v Pozdney Antichnosti* [Journal on the History of Ancient Pedagogical Culture 3: Education in Late Antiquity], 104–120.
- Болгов, Н.Н., Болгова, А.М. 2019: Присциан Грамматик и его наследие. *Hypothekai: Журнал по истории античной педагогической культуры* 3: *Образование в Поздней Античности*, 104–120.
- Broughton, T.R.S. 1998 : *The Magistrates of the Roman Republic*. Vol. II. Allanta.
- Cichorius, C. 1908: *Untersuchungen zu Lucilius*. Berlin.
- Dementyeva, V.V. 2025: Kvint Ankhariy (rimskiy pretor 56 g. do n.e.): voprosy rekonstruktsii cursus honorum [Quintus Ancharius (Roman Praetor in 56 BC): Questions of Reconstruction of cursus honorum]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"* [The Journal of Education and Science "History"] 16/6 (152). URL:<https://history.jes.su/s207987840035909-8-1/>
- Дементьева, В.В. 2025: Квинт Анхарий (римский претор 56 г. до н.э.): вопросы реконструкции cursus honorum. *ЭНОЖ «История»* 16/6 (152). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840035909-8-1/>
- Epigraphik-Datenbank Clauss / Slaby. URL:https://db.edcs.eu/epigr/epi_url.php?s_sprache=en&p_edcs_id=EDCS-20600421.
- Hopkins, K., Burton, G. 1983: Political Succession in the Late Republic (249-50 B. C.). In: Hopkins, K. *Death and Renewal*. Cambridge–London–New York–New Rechelle–Melbourne–Sydney, 31–119.
- Kienast, D. 1992: *Augustus: Prinzeps und Monarch*. 2. Aufl. Darmstadt.
- Kienast, D. 1990: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt.
- Klebs, E. 1894: Ancharius 6. In: *RE*. I. 2, 2102.
- L'Année épigraphique 1991: (Année 1988), 85. URL:<http://www.jstor.org/stable/>
- L'Année épigraphique 2004: (Année 2001), 286. URL:<http://www.jstor.org/stable/25607909>.
- L'Année épigraphique 2008: (Année 2005), 218. URL:<http://www.jstor.org/stable/>
- Lyubimova, O.V. Oktavia Starshaya. [Octavia Maior]. *Rimskaya genealogiya* [Roman Genealogy]. URL:<https://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=118>.
- Любимова, О.В. Октавия Старшая. *Римская генеалогия*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=118> (дата обращения 13.11. 2024).
- Marengo, S. M. 2008: “Octavia soror diui Augusti” a Falerio. *Picus* 28, 193–204.
- Moor, K. 2017: Octavia Minor and the Transition from Republic to Empire. In: *Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts History*. Clemson University, 8–11.

- Pollini, J. 1986: Ahenobarbi, Appuleii and Some Others on the Ara Pacis. *AJArch* 90/4, 453–460.
- Presicce C. (a cura) 2022: *I Fasti Capitolini*. Roma.
- Prisciani Institutionum grammaticarum libri I–XII. URL: <https://archive.org/details/PriscianiInstitutionumGrammaticarumLibriI-XII-hertz.1855/page/348/mode/1up?view=theater>.
- Wiseman, T. 1971: *The New Men in The Roman Senate: 139 B.C. – A.D. 14*. Oxford.

QUINTUS ANCHARIUS (ROMAN PRAETOR, 56 BC): QUESTIONS OF RECONSTRUCTION OF FAMILY TIES

Vera V. Dementyeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: vv_dementieva@mail.ru

This article is a prosopographical study that summarizes epigraphic and narrative data on the generations of the Ancharii/Ancarii gens from the 1st century BC to the 1st century AD. When tracing family ties we start with Quintus Ancharius, praetor of 56 BC, is used as the starting point. The gens' primary territory is located in Samnium (originating from the Sabine Hills) and Picenum. The cognomens Rufus and Priscus are recorded within the gens. The presence of frequently repeated personal names Quintus and Gaius in the epitaphs of representatives of the Ancharii gens allows us to assume that the grandfather of Quintus Ancharius the Younger (praetor 56 BC) and, accordingly, the father of Ancharius the Elder (praetor 88 BC) were called Gaius, but the equestrian Ancharius (CIL I. 1569) from the ala of Scaeva mentioned with such a praenomen cannot be him, and Gaius Ancharius Rufus, named by Priscianus (Prisc. *Inst.* VII. 70), is unlikely to be him. The author presents arguments in support of the idea that the inscription from Falerio (CIL IX. 5449; AE 2008. 487) refers to Octavia the Elder (granddaughter of Ancharius the Elder and niece of Ancharius the Younger), and not to Octavian Augustus's second sister, Octavia the Younger. Titus Ancarius, mentioned in an inscription from Norcia (AE 1991. 472; AE 2004. 903), may correspond chronologically (in terms of his lifetime) to Ancharius Priscus in Tacitus (Tac. *Ann.* III. 38.1; 70.1), but no other arguments are found to confirm this. The author believes, using the example of the great-grandson of Ancharius the Elder, Sextus Appuleius (consul of 29 BC), that political leaders who did not have consuls among their ancestors, but had praetors on their father's and mother's lines, should be considered part of the stable core of the Roman ruling elite of the Republican era.

Keywords: Roman Republic, prosopographical studies, family ties, political elite, praetor, inscriptions.
